Царь Пётр и хитрая жена

Был-жил царь Пётр Первый; был он хитрой, мудрой, собрал он себе бояр на думу.

— Што же вы, мои думные бояра думаите? Я хочу не посеено поле пожать — можете ли отгадать?

— Не знаем, вашо царско величество.

— Ну отгадайте, а не то голова с плеч.

— Дай нам строку на три сутоки.

Ну вот, они пошли по улицы думу думать эту; шли по улицы попере́сной, поворотилися, пошли по продольной, увидали старой дом, широкой, большой, и двери худы, россыпались, не заложены; зашли они в этот дом, в доме девица полы моет; сначала от них за печкю, одела на себя верхную рубашку, входит и говорит:

— Не дай, Господи, тупой глаз и безухо окно.

Домыла она полы и вынесла на улицу грязну́ю воду, и вымыла свои руки, и села на лавку.

— Куды же вы, господа министры, направилися?

— А вот царь накинул службу, загонул загадку, не можом гадать: хочет не посеяно поле пожать.

— Вы это-то уж не знайте? Потьте скажите царю: вы будите начинать, а мы вам будем помогать.

— Што жо, матушка, чего-ле поись хотим.

— А чего вы хотите — плёваного или лизаного?

— А поставь, матушка, нето нам лизаного.

Она поставила им у́шки чистой и рыбки белой на стол.

Сели и поели, вышли, Богу помолились.

— Што же, матушка, плёвано, а што лизано?

— Да вы уж и этого-то не знаите?

— Не знаем, матушка.

— Понапрасну на того царя хлеб едите, даром: вы бы спросили у меня плёванаго, я бы поставила вам ушки ершовой, вы бы ели да плевалися, а вы попросили у меня лизаного, я поставила вам ушки чистой, вы рыбку съели и блюдья облизали. Министры от ей и вон пошли. Приходят к царю и говорят:

— Вашо царско величесво, вы будите начинать, а мы будем вам помогать.

— А хто жо вам сказал это?

— Есть в э́такой улице прекрасная девица.

— Нате несите девице этой золотник шолку, пусть она соткёт ширинку.

Министры снесли девице и отдали.

— Велит царь соткать ширинку.

Дала им девиця красного дерева с ши́тню иголку:

— Доспеет царь мне чивчю́ да бёрдо, я ему сотку.

Министры пришли к царю и отдавают ему в руки.

— Велит вам доспеть чивчо́ да бёрдо.

Царь в руки взял и головой покачал.

— Потьте, министры, сватайтесь на этой девичи.

Пошли министры и кланеются:

— Идёшь-ле ты за царя замуж?

— Господа министры! Я от царя не отслы́шна.

Отнеслися министры к царю. Не пиво варить, не вино курить — весёлым пирком и скорой свадебкой. Приежжат к этой девицы царь на кореты, берет девицу, и поехали в божью церковь венчацца.

Живёт царь с молодой женой, и што бы он подумал своим умом сделать, а жена его и доспет. Собрал царь опеть своих думных.

— Што же вы, мои думные, главные, думаите? У меня жена хочет хитре́ меня быть — как я буду с ей жить? Я хочу ей за это казнить. Я удалюся в иностранны земли на три года и возьму под собой жеребча иноходца, а у царицы останетця в доме кобыла — может ли она, штобы ей кобыла родила жеребча, как подо мной? И тепериця — она остаетця от меня не беременна — можот ли она родить таковаго сына, каков я есть, царь? Оставлю я у ей порозной чемодан под двенадцетью замками, а ключи увезу с собой — можот ли она наклась злата-серебра, и штобы не один замок не вреди́ть?

Соорудил карап и удалился в иностранну землю. Эта царица немного времени соорудила карап, за им-жо и походит, и берёт с собой чомодан порозен, злато-серебро кладет в мешки, и берёт с собой кобылу, и удалилася в другу землю. Доведалася она царя и пристала в том-жо самом городе, выспрашиват:

— Где царь на фатеры?

— А супроти́в прынцова дворца.

И она просилася к прынцу на постой. Заводит кобылу в белокаменны конюшны, подстригла свои волосы по-мужески, назвалася прынцом и наблюда́т этого царя, куды он ходит. Ушол царь в трактир и в шанки и увидел карты хороши:

— А эдаки карты, поиграть бы. А прынц подхватилса.

— Што даром карты мять, положить какой-нибудь залок, дак и играть можно, положим такой залог: если я проиграюся, с меня сто рублей за дура́к, а ты проиграешь — двенаццеть ключей мне-ка на ночь подоржать.

И пошли они на фатеры, и проигралса царь, и отдал свои двенадцеть ключей прынцу на ночь. Царица принесла ключи, розомкнула чемодан, наполнила златом и се́ребром до полна, поутру ключи назад и опять наблюдат: куды царь пошол, и она прынцом за ним взаде. Зашол царь в трактиры и шанки, увидел хороши карты:

— Эдакими бы картами поиграть. А принц подхватил:

— Што даром карты мять, положим залог: я проиграю, с меня двести рублей за дурак, ты — жеребча иноходча мне-ка на ночь подоржать.

И проиграл царь жеребча иноходча прынцу на ночь, и пошли они с игрища домой. Увели жеребча иноходча и запустили в белокаменны конюшни, везали его ко столбу, а кобыла ходит про́ста; жеребеч томитце, оборвалса жеребеч, скочил на эту кобылу, кобыла обходи́ласе. Поутру́ жеребча домой. Опять наблюдат прынц царя. Ушол царь в трактиры, в шанки и прынц за ним. Опять карты хороши увидал царь и говорит:

— Ах, в э́ки бы карты поиграть. А прынц опять говорит:

— Што даром карты мять, давай положим залок: если ты проиграишся, с тебя триста рублей за дура́к, а я проиграюсь — моя жопа тебе на ночь.

Начали играть в карты, и проигралса прынц. И говорит прынц:

— Приходи ко мне во втором чесу ночи.

А эта царица сдела свое мужско платье, надела женско, волосы подвила и ходит, на столыества готовит. Бежит царь во втором чесу ночи, у дверей колотитсе. Услышела, вышла и запустила его. Садилса царь за стол и потчивала его водочкой из рюмочки; и того́ ново́го просит закусить, а он просит скоре на кровать повалитца. А она говорит:

— Молчи, ищэ ночи довольно.

Наконец того — повалилисе спать и опочи́н держать. Поутру стали, простилисе, царица склалась в карапъ и стала отправлятця в свою землю.

Прошло времени три года. Срежает царь свой карапь и отправляетца домой. И приехал он домой, и стрецяют его синаторы на пристани карабельной; выходит царь на гору, жена идёт и на руках сына несёт. Поздоровались, вошол в свой дом, хватил свой чемодан, розомкнул и наклажено злата-серебра до полна́. Взгленул в зелены сады и видит: кобыла в садике, а под нею селеток, такой же жеребчик, как и под ним. Призвал министров и допрашиват:

— Как же могла она это дело доспеть?

Взял сына на руки, подошол к зеркалу.

— Таков же, как и я.

Царь говорит:

— Я хочу ей за это казнить, што вы думаите?

Министры говорят:

— Нельзя безвинно человека казнить.

Жена и говорит:

— Ваше царско величество! Ты в иностранной земле ходил в трактиры и шанки́?

— Ходил.

— Играл с прынцом в карты?

— Играл.

— Проиграл жеребча на́ ночь?

— Проиграл.

— Ты ведь мне проиграл, я жеребча увела да до своей кобылы и допустила, а на ночь ключи проиграл?

— Проиграл.

— Ты ведь мне и ключи проиграл. Играл ты в третей раз?

— Играл.

— Выиграл у прынца жопу сибе на ночь?

— Выиграл.

— Ты ведь с меня выиграл и ночку со мной на кровати играл, ну твой сын на тебя и походит.

(Дитятев Алексей Иванович)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.